

НЕ ХЛЕБОМ ЕДИНЫМ

Сталинград — особая веха в истории Второй мировой войны. Здесь трагически закончился «поход на Волгу» военнослужащих вермахта и их союзников. Выполняя авантюрные приказы высшего германского командования, верные своей присяге, тысячи воинов остались навечно в степях под Сталинградом. Но для многих солдат и офицеров Сталинград стал еще и точкой отсчета их новой жизни — жизни за колючей проволокой, жизни, когда необходимо было не только остаться в живых, но и решить, какое будущее для Германии лучше. Как сложилась судьба сталинградских военнопленных, как жили бывшие солдаты и офицеры в сталинградских лагерях, какими были их отношения с лагерной администрацией, каков их вклад в восстановление разрушенного города, мы постарались рассказать страницами документов, опубликованных в сборнике «Военнопленные в Сталинграде. 1943—1954 гг.»¹. Однако инструкции, справки, докладные записки, сводки, отчеты не могут нарисовать полную картину жизни в плену, важную часть которой составляла так называемая «лагерная культура», которая активно развивалась, в том числе и в сталинградских лагерях. Именно ей посвящен настоящий сборник документов.

Для военнопленных и для лагерной администрации «лагерная культура» выполняла разные функции. Бывшие военнослужащие вермахта,

участвуя в лагерных кружках самодеятельности, занимаясь спортом, сочиняя стихи и пьесы, изготавливая искусные поделки, скорее всего, пытались уйти от тяжелой действительности, занять свой мозг иными мыслями, нежели мысли о еде, доме, тяжелой работе. Для них это была возможность разнообразить свой лагерный быт, скрасить тяжелые будни за колючей проволокой.

Советские органы, занимающиеся военнопленными, в первую очередь Наркомат внутренних дел (с 1946 г. — министерство) и его структуры, были призваны не просто наполнить досуг военнопленных, но и оказать на них воспитательное действие. И в ГУПВИ и в его периферийных органах в разное время были специальные отделы (политотделы, антифашистские отделы), которые занимались перевоспитанием солдат противника. Перед ними стояли сложные задачи, на которые оказали влияние и ход военных действий, и послевоенное развитие стран — участниц Второй мировой войны. Так, в 1941 — 1945 гг. на повестке дня стоял вопрос о перевоспитании бывших солдат противника в антифашистском, демократическом духе. Главным было добиться понимания военнопленными истинного характера войны, убедить массу пленных в том, что война, которую они вели — бесчеловечна, что Гитлер ведет Германию, ее союзников к гибели. Военно-

пленных пытались вовлечь в активную борьбу против фашизма путем создания широкого антигитлеровского, антифашистского движения в лагерях². Большую роль в этом сыграла созданная летом 1943 г. единая антифашистская организация из военнопленных и политэмигрантов Национальный комитет «Свободная Германия»³.

Когда крах гитлеровской Германии стал очевиден, перед политорганами была поставлена задача перевоспитания военнопленного не просто в стойкого антифашиста, но в человека, который по возвращении на Родину будет бороться за демократические преобразования, вдохновленный примером и опытом СССР. Помимо таких далеких перспектив постоянно проводилась работа по формированию у контингента добросовестного отношения к труду и укреплению лагерного режима.

Таким образом, военнопленный, по представлению НКВД—МВД СССР, должен был пройти в своем перевоспитании следующие этапы: **нацист, враг СССР — антифашист — демократ, друг СССР — борец за идеалы социализма**. Задачи сложные, для их решения использовались все доступные средства агитации и пропаганды (собрания, митинги, лекции на политические темы, индивидуальные и групповые беседы, чтение газет на иностранных языках и советских изданий), культурные мероприятия — театральные постановки, просмотр кинофильмов, литературные вечера, спорт. Вся политико-воспитательная работа находилась под неусыпным контролем политических органов лагерей и подвергалась политической цензуре.

Культурная жизнь в лагерях была важной составной частью жизни военнопленных, здесь они могли реализовать свой творческий потенциал. И как бы ни оценивали военнопленные политическую окраску культурных мероприятий в своих воспоминаниях — **им была дана возможность в них участвовать, возможность творить, используя наследие и достижения культуры своей родины**.

Длительное пребывание за колючей проволокой — испытание для каждого человека, и физическое, и психологическое. Взаимоотношения военнопленных друг с другом, с гражданским населением, с администрацией лагеря окрашены сотнями нюансов, в которых нам разобраться практически невозможно. Мысли и чувства военнопленных скрыты от нас пеленой времени. Но, на наш взгляд, **публикуемые документы позволят шире представить реалии советского плена, посмотреть глазами военнопленных на жизнь в лагере, познакомиться с их оценкой событий, почувствовать тоску по родине и нормальной свободной жизни**. Почувствовать и еще раз понять, что война трагически влияет на людей даже тогда, когда она уже закончилась.

* * *

Сборник *«Творчество немецких военнопленных о Сталинграде и о себе. 1946—1949»* является продолжением серийной научной публикации документов органов НКВД—МВД СССР по размещению, содержанию и трудовому использованию военнопленных за период 1939—1956 гг.⁴ Концепция данного серийного издания — публикация основополагающих комплексов документов центрального аппарата наркомата (нормативно-распорядительных и отчетно-информационных) и документов по регионам, раскрывающих данную проблему. Работа над серией проводится авторским коллективом архивистов и ученых из НИИ проблем экономической истории России XX века Волгоградского государственного университета на базе фондов федеральных архивов — Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ) и Российского государственного военного архива (РГВА). В первом хранятся материалы Секретариата НКВД—МВД СССР, а во втором — материалы его центрального и региональных органов, а также лагерей и других учреждений, осуществлявших работу с военнопленными и интернированными.

Анализ документов показал, что отношение Советского государства к военнопленным было более гуманным, чем гитлеровской Германии к советским военнопленным. Ярким свидетельством этому является создание условий для развития «лагерной культуры». Именно поэтому составители сочли необходимым дополнить публикацию официальных документов, связанных с пленением солдат и офицеров противника под Сталинградом и их пребыванием в регионе после окончания Сталинградской битвы, и подготовили настоящее издание, в котором представлена часть творческих материалов военнопленных. Составители сознательно включили в сборник лишь те из них, которые создавались немецкими военнопленными сталинградских лагерей или тематически связаны со Сталинградской битвой. В фондах РГВА хранятся сотни произведений военнопленных разных национальностей, и они ждут своего исследователя.

Первыми тему культурной жизни в советских лагерях для военнопленных в литературе подняли немецкие исследователи под руководством доктора Эриха Машке из специальной научной комиссии. По заданию правительства Федеративной Республики Германии они проделали обобщающую работу по изучению материалов о плене солдат вермахта в лагерях Великобритании, Польши, Советского Союза, США, Франции, Чехословакии, Югославии и других государств. Был издан под грифом «Для служебного пользования» 15-томный труд в 22 книгах «К истории немецких военнопленных во Второй мировой войне» (Zur Geschichte der deutschen Kriegsgefangenen des 2. Weltkrieges. München. Bd. 1—15. 1962—1974.). Семь томов (т. 2—8) в девяти книгах посвящены пребыванию военнопленных немцев в СССР. Теме культуры посвящен 6-й том⁵. В основу исследования, представленного в нем, были положены воспоминания 134 бывших военнопленных. Том содержит фотографии, рисунки, отрывки из рассказов, пьес и стихов военнопленных,

вернувших на родину из разных лагерей Советского Союза.

Особенностью настоящего издания является то, что в нем собраны образцы творчества немецких военнопленных из лагерей одного города — Сталинграда. Читатели смогут познакомиться с подлинниками произведений, которые сохранились в архиве, а не восстановлены по памяти (военнопленным запрещалось вывозить на родину какие-либо записи). Все документы публикуются в виде фотокопий оригиналов, а это позволяет составить полное представление о том, как и по форме, и по содержанию выглядели авторские работы.

Составители при отборе документов не исходили из оценки художественной ценности произведений, а старались представить всю палитру литературного творчества из того, что сохранилось в архивах, ориентируясь в том числе и на степень сохранности документа.

В сборник включены все жанры литературно-художественного творчества: заметки из стенной печати, проза, драматургия, поэзия, а также статьи слушателей антифашистских политических курсов военнопленных двух самых больших сталинградских лагерей, которые действовали на территории города и области длительное время — № 108 и № 362. Всего на территории Сталинграда и области функционировало в разное время с 1943 по 1954 г. 8 лагерей для военнопленных (№ 50, 98, 108, 123, 163, 361, 362, 409), отдельный рабочий батальон № 412 и рабочий батальон интернированных немцев. После закрытия последнего лагеря для осужденных военных преступников № 362 на территории города были лагерные отделения при Управлении внутренних дел области.

Лагерь для военнопленных № 108 как управление лагерей-распределителей начал действовать в январе 1943 г., затем был реорганизован в стационарный и просуществовал до января 1950 г. В разное время в нем было от 5 до 16 лагерных отделений, большинство которых рас-

полагалось на территории города⁶. Численность военнопленных, содержащихся в лагере, постоянно менялась. По завершении Сталинградской битвы (зима 1943) в нем находилось одновременно до 93 тыс. человек⁷. Максимальная численность в послевоенный период была в 1947 г. — более 13 тыс. человек⁸.

Лагерь № 362 был открыт уже после окончания войны, в июне 1945 г., специально для использования военнопленных на восстановлении заводов и других стройках города и просуществовал до февраля 1951 г. Лагерных отделений в разные годы насчитывалось от 4 до 14. Наибольшее число военнопленных — более 11 600 — содержалось в лагере в 1947 г.⁹

Оба лагеря по своему статусу являлись производственными, и их контингент широко использовался на восстановительных и строительных работах в городе, кроме этого военнопленные использовались и как рабочие на заводах.

Эта сторона жизни лагерей освещена в том числе и в документах, публикуемых в настоящем издании (док. № 46—60)¹⁰.

Публикуемые документы относятся к периоду 1946—1949 гг. Однако эти даты не означают, что творчество военнопленных и «лагерная культура» развивались только в это время. Подобная датировка выявленных документов связана в первую очередь с тем, что именно в 1946 г. начал свою деятельность политический отдел при ГУПВИ НКВД-МВД СССР¹¹. На него было возложено руководство политической работой среди военнопленных в лагерях МВД, руководство деятельностью антифашистских школ и курсов, издание газет. Литературно-художественные произведения военнопленных сталинградских лагерей ранее 1946 г. в архиве не обнаружены, хотя документы свидетельствуют, что уже в 1943 г. в лагерях области выпускались стенные газеты и действовали кружки художественной самодеятельности¹².

В сборник вошли документы, которые отложились в двух фондах Российского государственного военного архива — 4 п и 47 п.

В фонде 4 п сконцентрированы документы Антифашистского отдела при Политическом отделе ГУПВИ МВД СССР за 1941 — 1951 гг. Помимо распорядительных, информационных и отчетных документов отдела в этом фонде отложились научные, публицистические, литературно-художественные произведения военнопленных, их воспоминания о Второй мировой войне и пребывании в СССР, а также обращения, заявления, жалобы, отзывы, благодарственные письма, поделки военнопленных¹³.

Фонд 47п — это объединенный архивный фонд учреждений по делам военнопленных и интернированных Сталинградской области за период 1943 — 1955 гг.¹⁴ В нем находится часть творческих материалов военнопленных сталинградских лагерей, в частности, стенные газеты и два номера рукописного литературного журнала.

Все документы в сборнике расположены по тематическому принципу, в соответствии с их жанровой принадлежностью. Помимо самих документов в каждом разделе в виде приложения публикуются фрагменты опросных листов на авторов публикуемых произведений. Опросный лист являлся обязательным документом учета военнопленного. Он содержал подробные сведения о военнопленном. В верхней части первой страницы отмечалось наименование лагеря, номер учетного дела, дата прибытия военнопленного в лагерь, наклеивалась его фотография. Ниже сообщались фамилия, имя, отчество военнопленного, год и место рождения, последнее место жительства до призыва в армию, социальное происхождение (сословие), национальность, подданство, профессия или специальность, принадлежность к политическим партиям, общее образование, военное образование, последний чин или звание, матри-

кулярный номер (списочный номер, номер по списку), название части и рода войск на момент взятия в плен, семейное положение, сведения о ранениях, что делал до призыва в армию (где работал и должность). На оборотной стороне указывались приметы военнопленного: рост, телосложение, цвет волос, глаз, форма носа, особые приметы, данные медосмотра. Там же вносились служебные отметки обо всех передвижениях военнопленного (выбытии из лагеря), проступках и дисциплинарных взысканиях, о привлечении к уголовной ответственности, здесь же делались особые отметки. К сожалению, составителям не удалось выявить в картотеке РГВА документы на всех авторов.

Открывает издание раздел «*Стенгазеты*» (док. № 1—67). Они выпускались силами военнопленных в каждом лагере, лагерном отделении, батальоне и даже роте. Например, в лагере № 362 во 2-м батальоне 11-го лагерного отделения выпускалась газета «Антифашист». Ее редакционную коллегию военнопленные избирали на общем собрании, где одновременно обсуждали темы, которые должна освещать газета¹⁵. Администрация лагерей поощряла участие военнопленных в стенной печати, проводила смотры газет. На одном из таких смотров в лагере № 108 в 1947 г. было принято решение о выпуске ежемесячного литературного журнала в 18—20 страниц, два сохранившихся номера которого публикуются в настоящем издании (док. № 69, 70)¹⁶. Число корреспондентов стенной печати постоянно увеличивалось, но специальной заботой редакторов было убедить военнопленных поставить свое имя под заметкой. Многие корреспонденты, даже когда сочинение не носило критического характера, старались подписаться псевдонимом. Вот почему некоторые из опубликованных заметок не подписаны. О масштабах работы по выпуску стенных газет в лагере № 108 говорят следующие данные: за I квартал 1947 г. в лагере военнопленными выпущена 391 стенная газета, вклю-

чая батальонные и ротные. Кроме газет антифашистами выпущено 98 трудовых листков (красочно оформленные плакаты, на которых была представлена информация о трудовых достижениях лучших бригад военнопленных). Всего в лагере насчитывалось 68 членов редакционных коллегий общелагерных, батальонных и ротных стенных газет и 333 корреспондента¹⁷. За этот же период 1948 г. вышло 430 газет и 520 трудовых листков, над которыми трудились 107 членов редакционных коллегий и 855 корреспондентов¹⁸.

В разделе «*Стенгазеты*» публикуются заметки, раскрывающие разные стороны лагерной жизни военнопленных. Это самая многочисленная группа документов. Составители сборника условно выделили четыре тематические рубрики стенной печати лагеря: *культурная жизнь в лагере* (док. № 1—15), *быт военнопленных в лагере* (док. № 16—45), *трудовая деятельность военнопленных* (док. № 46—60), *политические факты и события в оценке военнопленных* (док. № 61—68). Внутри рубрик заметки расположены в хронологическом порядке. По мнению составителей, это позволит увидеть и предметность тем, обсуждавшихся в газетах, и те моменты, из которых складывались лагерный распорядок и лагерная жизнь. Из публикуемых материалов понятно, что редакционная коллегия газет старалась создать позитивный настрой в среде военнопленных, объяснить, что «хорошо», а что «плохо» для их будущего. Например, часто помещались заметки, призывающие военнопленных заботиться о личной гигиене как основе их здоровья, высмеивались «грязнули», говорилось о вреде курения, поощрялось занятие спортом, в частности шахматами (публикуется заметка, рассказывающая о шахматном турнире) и т. д.

Большое место в газетах уделялось освещению трудовой деятельности военнопленных. Заметки в основном нацелены на пропаганду высоких производственных результатов, в том числе и за счет рационализаторских предложе-

ний по совершенствованию организации труда. Через многие статьи проходит мысль, что хороший труд необходим для искупления вины за те разрушения и беды, которые принесли солдаты вермахта советскому народу в годы войны. Из публикуемых заметок видно, что труд военнопленных в Сталинграде использовался на самых различных объектах («Порт», «Лесоцех», «Финский дом» и др.).

Обязательным было освещение в газетах последних политических событий. Часть подобных материалов публикуется в книге. Они несут на себе отпечаток воздействия политической пропаганды и в меньшей степени освещают жизнь военнопленных внутри лагеря.

Материалы о культурной жизни в лагерях, отделениях рассказывают в основном о новых театральных постановках, успехах лагерного оркестра и капеллы.

Газетные заметки снабжены иллюстрациями, многие из которых выполнены с настоящим мастерством. Анализ внешнего вида документов показывает, что лагеря испытывали трудности в оформлении газет: не всегда были необходимые краски, часть газет выполнена на серой оберточной бумаге или на обоях. Тем не менее большинство из них выглядит ярко и красочно. Стенные газеты были разного размера. Для удобства хранения в архиве часть больших газет разрезана и подшита в делах.

Редакционные коллегии использовали все возможные средства, чтобы сделать стенную печать привлекательной для всех военнопленных, независимо от их политической ориентации, образования и возраста. Этому служили, например, загадки и кроссворды, придумываемые самими военнопленными («Уголок загадок»).

Второй раздел «*Проза*» (док. № 69–71) является самым большим по объему. В нем представлены два вида прозаических произведений: роман и рассказы. Рукописный роман немецкого военнопленного Нойманна «Сталинград нужно удержать» посвящен событиям Сталин-

градской битвы. Составителям удалось выяснить, что автор попал в плен под Сталинградом 2 февраля 1943 г. и, безусловно, сам являлся очевидцем событий, которые описывает. Из Сталинграда Нойманн был вывезен в Узбекистан, а затем осенью 1943 г. переведен в лагерь № 260 Чкаловской (ныне Оренбургской) области, где и написал этот роман¹⁹. Как сообщает начальник этого лагеря, произведение Нойманна было отправлено в Москву, а затем, судя по документам, военнопленного направили на спецобъект № 40 (антифашистская школа). Осенью 1947 г. Нойманн отбыл в лагерь органов репатриации № 69.

Тема Сталинграда у немецких военнопленных была достаточно востребована в творческом плане. Известен, например, еще один роман, который хранится в фондах РГВА, написанный Генрихом Герлахом, под названием «Прорыв под Сталинградом». В романе 362 страницы печатного текста²⁰.

Кроме романа во второй раздел вошли 1-й и 2-й номера литературно-художественного журнала, выполненного военнопленными 1-го лагерного отделения лагеря № 108 (док. № 69, 70). Это отделение располагалось в пос. им. Сакко и Ванцетти на территории Сталинграда. Военнопленные этого отделения работали на заводе № 264.

В разделе «*Поэзия*» (док. № 72–74) особый интерес представляет сборник стихов Рольфа Штора «Полоса света: политическая болтовня одного берлинца» (док. № 72). По жанру это политический скетч, выполненный в поэтической форме. Лингвистический анализ текста показал, что произведение написано на берлинском диалекте.

Четвертый раздел сборника «*Драматургия*» (док. № 75–76). Архивные документы свидетельствуют, что театральные постановки были чрезвычайно популярны в лагерях, хотя для их исполнения существовали огромные трудности. Это касалось и оформления сцены, и театрального реквизита, но главное — в распоря-

жении лагерной администрации не было самих текстов пьес, написанных на национальных языках военнопленных. Энтузиасты из числа лагерного контингента пытались по памяти восстановить произведения, представляя вниманию публики свои авторские переработки известных им пьес. Учитывая интерес военнопленных к спектаклям и их воспитательный потенциал, политические отделы лагерей поощряли создание оригинальных драматических произведений на злободневные темы, в основном антифашистского характера. Военнопленным давалась возможность поразмышлять над теми последствиями, которые принес нацизм их народу, причинами поражения своей страны, ее будущим и своим месте в нем. Именно поэтому в репертуаре лагерных трупп было много пьес, написанных самими военнопленными и посвященных недавним событиям из их боевого прошлого и новым преобразованиям, начавшимся в мире после окончания войны. В сборник включены две пьесы немецких военнопленных. Политический скетч военнопленного 12-го лагерного отделения лагеря № 108 Адольфа Крегера «Денацификация» в двух частях (док. № 75) датируется 1947 г. Пьеса военнопленного лагеря № 108 Вальтера Липпа «Освобождение» интересна тем, что она содержит и текст антифашистского марша, который должен был исполняться в ходе постановки. Музыка для этого марша сочинил военнопленный Гельмут Ритер (док. № 76).

Чтобы активизировать работу военнопленных над пьесами подобного содержания, в 1947 г. Политотдел ГУПВИ инициировал проведение конкурса в лагерях для военнопленных на лучшую антифашистскую пьесу. Конкурс был объявлен на страницах газеты для немецких военнопленных «Нахрихтен». В редакцию поступило свыше 500 пьес, в том числе и из сталинградских лагерей. Редакция газеты провела работу по отбору и оценке пьес и отметила, что далеко не у всех произведений содержание имело антифашистскую направленность. Тем

не менее, по мнению газеты, благодаря конкурсу был выявлен ряд одаренных авторов; семи пьесам были присуждены премии (правда, так и не выданные), одна из пьес была опубликована в газете. «Нахрихтен» на своих страницах публиковала также тексты драматических произведений известных советских и немецких драматургов²¹. На конкурс политотделами лагерей направлялись не только пьесы, но и другие литературные произведения антифашистской направленности, в частности, упомянутый выше сборник стихов Рольфа Штора, о чем есть запись на 1-м листе документа.

Известны и другие пьесы, написанные военнопленными сталинградских лагерей. Например, весной 1947 г. немецкими военнопленными 2-го и 3-го лагерных отделений лагеря № 108 была написана и поставлена двухактная пьеса «Секретный документ С-4», весной 1950 г. в лагере № 362 военнопленные смотрели пьесу «Темное пятно», написанную Зейфридом Гансом Робертом²². В фондах РГВА хранится пьеса в 4 актах Кунерта Эрвина, военнопленного 4-го лагерного отделения лагеря № 108²³.

Мероприятия культурной жизни были в расписании каждого дня. Например, в лагере № 108 с января по март 1947 г. было дано 47 спектаклей и 251 концерт, за тот же период 1948 г. было 34 показа спектаклей, на которых присутствовали 20 578 чел., и 213 концертов. К 1948 г. в лагере имелось 11 драматических кружков, в которых занималось 187 человек, 11 хоровых коллективов (140 человек), 11 оркестровых (72 музыканта). Кружки художественной самодеятельности еженедельно проводили два вечера концертов для военнопленных. В 1948 г. администрация лагеря организовала обмен концертами творческих коллективов между лагерными отделениями. Участники художественной самодеятельности выступали перед больными спецгоспиталя № 210²⁴.

Администрация лагерей использовала все возможные средства, чтобы повысить полити-

ческую активность контингента лагерей. Одним из направлений в этой работе была организация политических и антифашистских курсов и школ. Если в 1943–1946 гг. они в основном находились в Московской области, то в 1947 г. первая антифашистская школа появилась и в Сталинграде. В тот год в ней занималось 532 слушателя²⁵. В конце 1947 г. были организованы антифашистские курсы при политотделе лагерей Сталинградской области, в которых ежеквартально обучалось 50 военнопленных из антифашистского актива лагерей²⁶. Были устроены школы и для активистов из числа военнопленных непосредственно в лагерных отделениях, где после прохождения курса они сдавали зачеты. Так, третий набор в 18 антифашистских школах в лагере № 108 в феврале 1948 г. составил 508 слушателей, а в 12 политкружков было привлечено 259 молодых антифашистов²⁷. Всего же в 457 политических кружках этого лагеря в 1947–1949 гг. занималось 10 456 военнопленных²⁸. В пятом разделе сборника документов *«Хроника курсов политического образования»* (док. № 77) представлены материалы, отражающие и этот вид деятельности военнопленных. Этот документ по своему содержанию не является результатом литературно-художественного творчества военнопленных, будучи более близким к жанру политических заметок (эссе). Однако *«Хроника»* представляет собой интерес как достаточно типичный образец отзывов военнопленных о работе политических курсов, которые они должны были писать после их окончания. Руководители занятий использовали эти отзывы для отчетов перед вышестоящими органами, вместе с тем они являлись своего рода показателем того, как слушателями были восприняты преподававшиеся им идеи. *«Хроника»* дает возможность познакомиться в какой-то степени с программой курсов и составить представление о том, как слушатели ее усвоили. Авторы документа подписывали свои статьи не только именем, но писали год, место рождения

и свою специальность. *«Хроника»* выполнена на обычной ученической тетради в клеточку. Авторы постарались красочно оформить заголовки статей. Всего в создании *«Хроники»* приняло участие 23 военнопленных.

В последний раздел сборника *«Иллюстрации и фотографии»* включены рисунки, выполненные немецкими военнопленными в разных жанрах. Это мастерски выполненные портреты, политическая карикатура (док. № 78, 79, 85) и политический плакат (док. № 83, ввиду большого размера плакат публикуется фрагментами). В плакатном варианте (цифры плюс рисунок) в лагерях часто оформлялась и информация о трудовых достижениях бригад военнопленных (док. № 84).

В дополнение к иллюстрациям составители включили выявленные фотографии военнопленных сталинградских лагерей. Их, к сожалению, сохранилось немного. По заданию Политотдела ГУПВИ лагерная администрация фотографировала сцены из лагерной жизни, делала фотопортреты активистов и лучших производственников, которые они могли послать на родину. На снимках, представленных в сборнике, мы можем увидеть в том числе и сюжеты, имеющие отношение к лагерной культуре (док. № 89–98). Фото, публикуемые в настоящем издании, были расположены в книге отзывов военнопленных *«Мы и СССР»* 6-го лагерного отделения лагеря № 362, составленной военнопленными осенью 1947 г. и книге отзывов военнопленных 11-го лагерного отделения того же лагеря *«Что мы ждали и что мы нашли в Советском Союзе»*, составленной также в 1947 г.²⁹

Документы, представленные в сборнике, имеют сквозную нумерацию. Поскольку все они публикуются на языке оригинала, составители сочли необходимым сделать перечень документов с краткой аннотацией текста документа на русском языке. Научно-справочный аппарат издания включает в себя предисловие, именной указатель.

Аннотирование документов произведено сотрудниками НИИ ПЭИР XX в. ВолГУ М. В. Дятчиным, М. Б. Железчиковой, Д. А. Мариным, М. В. Новиковым.

Перевод вступительной статьи М. В. Новикова.

Составители сборника выражают благодарность всем, кто помогал осуществлять подготовку сборника к изданию: сотрудникам *Российского государственного военного архива* — Л. А. Пыловой, *НИИ проблем экономической истории России XX века ВолГУ* — В. В. Булатову, А. Е. Парфенову.

Особая благодарность за консультации и помощь в переводе вступительной статьи Еве Крак и Понтеру Лайкауфу.

М. М. Загорюлько, С. Г. Сидоров,
Н. С. Тархова, Е. М. Цунаева

¹Военнопленные в Сталинграде. 1943–1954: Документы и материалы: Т. 2 // Военнопленные в СССР. 1939–1956 гг.: Документы и материалы / Под ред. М. М. Загорюлько / Сост. М. М. Загорюлько, С. Г. Сидоров, Т. В. Царевская. Волгоград: Издатель, 2003. 1160 с.: ил.

²РГВА. Ф. 1 п. Оп. 23 а. Д. 8. Л. 35.

³Национальный комитет «Свободная Германия» (НКСГ), руководящий орган движения немецких патриотов-антифашистов, создан в июле 1943 г. на территории СССР. Включал в себя представителей различных политических течений из числа немецких эмигрантов и военнопленных в чине не старше майора. Президент НКСГ — поэт-коммунист Эрих Вайнерт. НКСГ в годы войны стал политическим и организационным центром немецких антифашистов в СССР, ставившим своей задачей превратить движение «Свободная Германия» в широкий национальный фронт борьбы с гитлеризмом. В программном документе «Манифест НКСГ к вермахту и немецкому народу» разоблачалась преступная политика германского фашизма, содержался призыв к свержению нацистского режима и созданию свободной демократической Германии. Члены НКСГ вели большую антифашистскую работу в лагерях военнопленных, издавали газету «Фрайес Дейчланд» (издано 44 номера), вели антифашистскую пропаганду через радиостанцию «Свободная Германия», через группы немецких пропагандистов, направляемых на фронт, которые с помощью листовок и громкоговорящих установок разъясняли солдатам вермахта цели НКСГ, доказывали

бесперспективность дальнейшего продолжения Германией войны.

⁴Первый том серии *Военнопленные в СССР. 1939–1956*. Документы и материалы / Сост. М. М. Загорюлько, С. Г. Сидоров, Т. В. Царевская. Под ред. М. М. Загорюлько. М.: Логос, 2000. 1120 с. В сборнике представлен комплекс распорядительных и нормативных документов законодательных и исполнительных органов власти, а также НКВД-МВД СССР, регламентирующих все стороны жизни военнопленных, начиная с момента их пленения и заканчивая репатриацией. Кроме этого в том включен комплекс отчетно-информационных документов соответствующих структур по данной проблеме на имя руководителей страны. Более 350 документов сборника опубликовано впервые.

Главное управление по делам военнопленных и интернированных НКВД—МВД СССР. 1941—1952: Отчетно-информационные документы и материалы. Т. 4. / Сост.: М. М. Загорюлько, К. К. Миронова, Л. А. Пылова, С. Г. Сидоров, Н. С. Тархова, Е. М. Цунаева. Под ред. проф. М. М. Загорюлько. Волгоград: Волгогр. науч. изд-во, 2004. 1111 с. (Военнопленные в СССР. 1939—1956). Все 144 документа, включенные в сборник, публикуются впервые и содержат обобщенную итоговую информацию о деятельности центрального органа по делам военнопленных и интернированных (УПВИ—ГУПВИ НКВД—МВД СССР) за весь период его существования.

Региональные структуры ГУПВИ НКВД—МВД СССР. 1941—1951: отчетно-информационные документы / Под ред. М. М. Загорюлько / Сост. М. М. Загорюлько (руковод.), С. Г. Сидоров, Н. С. Тархова, Е. М. Цунаева. Волгоград: Издатель, 2005. 1088 с. (Военнопленные в СССР. 1939—1956: документы и материалы. Т. 5, кн. 1). В 5-м томе впервые публикуются рассекреченные архивные документы и материалы из фондов Российского государственного военного архива об итогах деятельности региональных структур Главного управления по делам военнопленных и интернированных НКВД—МВД СССР за 1941—1951 гг. В книгу включены отчеты, обзоры, докладные записки, справки из истории лагерей, отделов по делам военнопленных и интернированных республик, краев, областей 13 экономических районов бывшего СССР. Публикуемые документы характеризуют работу, проделанную сотрудниками региональных структур по руководству содержанием военнопленных, их медико-санитарному обеспечению, трудовому использованию, а также по организации и проведению политической работы среди военнопленных, их репатриации на родину.

⁵Schwarz, Wolfgang. Die deutschen Kriegsgefangenen in der Sowjetunion — Aus dem kulturellen Leben. München. 1969. / Zur Geschichte der deutschen Kriegsgefangenen des Zweiten Weltkrieges; VI.

⁶ Подробнее см.: Военнопленные в Сталинграде. С. 720—728.

⁷ Там же. С. 71—72.

⁸ Там же. С. 1108.

⁹ Подробнее см.: Военнопленные в Сталинграде. С. 766—777, 1109—1110.

¹⁰ Основные объекты Сталинграда, в строительстве, ремонте и восстановлении которых принимали участие военнопленные в 1943–1953 гг.

Промышленные предприятия: СТЗ, «Красный Октябрь», «Баррикады», метизный завод, элеватор, стеклотарный завод, винный завод, молочный завод, пивзавод, деревообрабатывающий комбинат им. Куйбышева, гипсовый завод, гидролизный завод, Вторчермет, лесозавод им. Ермана, нефтебаза, СталГРЭС, судовой верфь, мацтопропиточный завод, судоремонтный завод, завод № 8 Главлеспирта, мотороремонтный завод, завод № 91

Жилые дома: На Нижнем поселке СТЗ, на Северном поселке завода «Красный Октябрь», для рабочих завода им. Ермана, в поселке 1-й Совбольницы в поселке завода «Стройдеталь», на станции Ельшанка, детский дом № 1, московские дома, по улицам: Волховской, Клинской, Козловской, Кузнецкой, Ленина, Мира, Профсоюзной, Саратовской, Советской, им. А. И. Соколова

Административные здания: областной исполнительный комитет, областной архив, УМГБ, УМВД, городской комитет ВКП(б), штаб местной противовоздушной обороны, областной отдел здравоохранения, здания пожарных команд города

Учебные заведения: школы № 13, 80, 90, 122, ремесленное училище, сельскохозяйственный институт

Больницы: районная больница Краснооктябрьского района, больница Ильича, туберкулезная, 1-я Совбольница

Учреждения науки и культуры: кинотеатры «Ударник», «Гвардеец», Дом культуры профсоюзов, Драмтеатр им. Горького, клуб им. Ленина, Планетарий, Дом техники

Железнодорожные сооружения: станции Сталинград-1, Тракторная, Тарифная. Детская железная дорога

Речные сооружения: Волго-Донской канал, речной порт, набережная

Гостиница «Интурист»

Площадь Павших Борцов

Памятники: Чекистам, И. В. Сталину

Стадион «Динамо»

¹¹ Военнопленные в СССР. С. 133.

¹² См. напр.: Военнопленные в Сталинграде. С. 188.

¹³ Указатель фондов иностранного происхождения и Главного управления по делам военнопленных и интернированных НКВД—МВД СССР Российского государственного военного архива. М., 2001. С. 255.

¹⁴ Указатель фондов. С. 264.

¹⁵ Военнопленные в Сталинграде. С. 519—520.

¹⁶ Там же. С. 535.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. С. 593.

¹⁹ РГВА. Ф. 1 п. Оп. 15 а. Д. 206. Л. 51.

²⁰ См.: РГВА. Ф. 4 п. Оп. 22 н. Д. 169. Роман был изъят сотрудниками МВД перед репатриацией Г. Герлаха в декабре 1949 г. После возвращения он написал новый роман «Преданная армия», который был опубликован в Мюнхене в 1957 г. См. также пьесу для радио «Сталинград». РГВА. Ф. 4 п. Оп. 22 н. Д. 441. Л. 1—24 об.

²¹ Главное управление по делам военнопленных и интернированных НКВД—МВД СССР. 1941—1952. С. 728—729.

²² Военнопленные в Сталинграде. С. 537, 784.

²³ РГВА. Ф. 4 п. Оп. 22 н. Д. 247.

²⁴ Военнопленные Сталинграде. С. 536—537, 594.

²⁵ Военнопленные в Сталинграде. С. 549.

²⁶ Там же. С. 741.

²⁷ Там же. С. 589, 590.

²⁸ Там же. С. 741.

²⁹ Фотокопии оригиналов этих книг и их перевод опубликованы в кн.: Военнопленные в Сталинграде. С. 946–1070.

³⁰ Подготовка сборника М. М. Загорулько, С. Г. Сидоровым, Е. М. Цунаевой проводилась в рамках гранта РГНФ № 06-01-20106 а/в.